

зацию наказаний и иных мер в динамике и корректировать текущее законодательство с учетом этих факторов. Это, в свою очередь, позволит более оптимально реализовать основные положения Концеп-

ции развития уголовно-исполнительной системы на период до 2030 года и повысит эффективность исполнения уголовных наказаний.

Гаврилов Д.И.

Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк)

Некоторые вопросы межведомственного взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций при исполнении мер пресечения

Сотрудники уголовно-исполнительных инспекций (далее – Инспекции) выполняют функции и полномочия по осуществлению правоприменительной деятельности по контролю за нахождением лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в местах исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, запрета определенных действий и залога и за соблюдением ими наложенных судом запретов. Кроме этого сотрудники Инспекции следят за точным и безусловным соблюдением постановлений и определений в отношении указанных лиц. Указанные полномочия определяются на основании Положения, утвержденного Указом Президента РФ¹.

В действующем законодательстве не предусмотрен перечень должностных лиц участвующих в исполнении мер пресечения. Однако из норм ст. 105.1, 106, 107 УПК РФ можно очертить круг учреждений и должностных лиц, осуществляющих взаимодействие с основным субъектом исполнения мер пресечения. Взаимодействие является одним из основных элементов обеспечения контроля за лицами с мерами пресечения в виде домашнего ареста, запрета определенных действий и залога.

Как справедливо отмечается в специальной литературе, среди основных форм взаимодействия выделяют: совместное планирование, обмен информацией между субъектами, совместное обсуждение вопросов на оперативных совещаниях и т.д.² Можно определить, что основными формами взаимодействия Инспекции и иных подразделений является обмен информации по средствам направления официальных уведомлений или запросов на предоставление информации.

Согласно положениям приказа Минюста России № 189, МВД России № 603, СК России № 87, ФСБ России № 371 от 31.08.2020 (далее – Приказ) при исполнении домашнего ареста, запрета определенных действий и залога в качестве меры пресечения в объеме, установленном судом, Инспекция взаимодействует со следственными органами Следственного комитета РФ, органами дознания и органами предварительного следствия федеральных органов исполнительной власти, судами, медицинскими организациями государственной и муниципальной систем здравоохранения и иными органами и организациями в соответствии с их компетенцией³.

¹ Положение о Федеральной службе исполнения наказания : утв. Указом Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1314 // Собрание законодательства РФ. 2004. № 42. Ст. 4109 (с изм. от 30.03.2012 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 14. Ст. 1615).

² Смирнова И.Н., Минаева И.С. Организационно-правовые основы правоохранительной деятельности в сфере взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций и органов внутренних дел. Псков: Псковский государственный университет, 2018. С. 5-19.

³ Колпакова Л.А., Кочетова Е. А. Процессуальные вопросы взаимодействия судебно-следственных органов и уголовно-исполнительных инспекций при исполнении меры пресечения в виде запрета определенных действий // *Ius Publicum et Privatum*. 2021. № 1(11). С. 78-82.

По нашему мнению, взаимодействие органов предварительного расследования с Инспекцией, осуществляемое на основании Приказа, нуждается в оптимизации на законодательном уровне. Объясняется это тем, что при производстве по уголовному делу следователь, дознаватель обязан руководствоваться только Конституцией РФ и УПК РФ, но не приказами либо другими нормативными актами, которые по своему статусу в иерархии в правовой системе не являются равными федеральному закону. В связи с этим имеется потребность во внесении соответствующих изменений в ст. 38, 41 УПК РФ в части прав и обязанностей дознавателей и следователей. При изложении полномочий органов предварительного расследования законодатель должен ориентироваться на положения закона, стоящего выше по юридической силе, что в настоящее время не усматривается в Приказе.

Сотрудники не участвуют в уголовно-процессуальной деятельности, но существует точка зрения, что при составлении представления в суд для решения вопросов, установленных ст. 397 УПК РФ, присутствуют элементы функции оказания содействия правосудию (факультативная или подсобная). Здесь напрямую происходит взаимодействие с судом, связанное с решением вопросов на стадии исполнения приговора, но также и при выявлении фактов нарушения запретов при исполнении мер пресечения.

Кроме того, в Приказе не регламентирована деятельность, по взаимодействию с органами прокуратуры в период времени с момента передачи уголовного дела прокурору до передачи его в суд. В указанный период органы предварительного расследования не имеют полномочий по направлению в суд ходатайства на изменение меры пресечения исходя из информации поступившей от сотрудников УИИ о факте нарушения установленных запретов. Несвоевременное принятие превентивных мер к подозреваемым, обвиняемым уменьшает карательную составляющую мер пресечения.

Для обеспечения контроля за запретами, предусмотренными ст. 105.1 УПК

РФ, Инспекция осуществляет взаимодействие с органами местного самоуправления, военным комиссариатом, территориальным органом МВД России, в том числе с подразделениями по вопросам миграции, с медицинскими организациями, почтовыми отделениями АО «Почта России», с провайдерами обеспечивающими мобильную связь и Интернет. В настоящее время взаимодействие с указанными субъектами не регулируется законодательством, что в большинстве случаев приводит к отказам в предоставлении необходимой информации, имеющей непосредственное отношение к порядку исполнения запретов, установленных судом.

Сотрудники Инспекции не входят в список субъектов оперативно-розыскной деятельности, определяемый Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ № 144), что является основанием отказа в предоставлении информации провайдерами, обеспечивающими мобильную связь и Интернет. Запрет на использование средств связи и Интернета по факту не контролируется должным образом. На запрос о предоставлении сведений о факте подключения к сети Интернет и в случае подключения ограничения доступа на период действия данного запрета компетентный орган не предоставляет информацию, ссылаясь на ФЗ № 144. Аналогичная ситуация складывается и с запретом отправлять и получать почтово-телеграфные отправления.

Рассмотренная форма взаимодействия в идеальном его исполнении должна выражаться в наложении обязанности на провайдера и почтовые отделения в уведомлении Инспекции в случаях выявления фактов нарушения установленных запретов, что в настоящее время не происходит.

Взаимодействие с медицинскими учреждениями возникает в случае помещения подозреваемого, обвиняемого в указанное учреждение. Инспекция информирует главного врача о наличии запретов. Возникает вопрос: для чего сотрудники информируют, если персонал

не имеет обязанности осуществлять наблюдение за больным, их основная задача – лечение.

Кроме того, на практике при вынесении постановления об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий суды возлагают на сотрудников УИИ обязанности по контролю за исполнением запрета управлять транспортным средством или письменно уведомлять органы предварительного следствия, в производстве которых находится уголовное дело, об оставлении места исполнения меры пресечения подучетным лицом, что не регламентируется действующим законодательством.

Таким образом, взаимодействие между органами предварительного расследования, прокуратурой, судами и УИИ представляется необходимым в целях оперативного реагирования на факты нарушения подконтрольным лицом установленных запретов, а также обеспечения эффективности данной меры пресечения. Кроме того, прокуратура осуществляет надзор и соответствующее реагирование на факты нарушений законодательства субъектами уголовно-исполнительных отношений. Например, в

специальных исследованиях отмечается, что «ежеквартально с целью предотвращения нарушений законности УИИ становятся объектами надзорных проверок прокуратуры, по итогам которых при необходимости выносятся представления об устранении нарушений закона»¹.

Основной формой взаимодействия выступает информационное взаимодействие, вместе с тем важны также и иные направления, связанные с обеспечением процессуальных гарантий в отношении подозреваемых (обвиняемых), устранением сомнений и неясностей в поступивших на исполнение судебных решениях.

Проведенное исследование подтверждает факт отсутствия должного взаимодействия с различными институтами гражданского общества и органами исполнительной власти. Имеется потребность в дополнении имеющегося Приказа положениями о формах взаимодействия с медицинскими организациями, почтовыми отделениями провайдерами и иными организациями осуществляющие содействие в контроле за установленными запретами.

Бархатова Е.Н.,

кандидат юридических наук, доцент
Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)

Работа общественных объединений с осужденными как форма оптимизации исправительного воздействия

В специальных исследованиях отмечается, что «в настоящее время тренд реформирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации сопряжен с идеей оптимизации ее утилитарных качеств и усиления общественной составляющей в механизме исправительного воздействия на осужденное

лицо»². Отражая данный «тренд», представители общественных объединений принимают участие в исправлении осужденных на основании ч. 3 ст. 23 УИК РФ. Исправительное воздействие на осужденных может оказываться как в рамках предусмотренного ч. 1 ст. 23 УИК РФ общественного контроля за обеспечением

¹ Тепляшин П.В., Уметбаев Т.Ш., Уметбаева Е.С. Вопросы правового регулирования исполнения уголовного наказания в виде обязательных работ // Вестник Пермского института ФСИН России. 2016. № 4(23). С. 68.

² Тепляшин П.В., Тепляшин И.В. Общественный контроль в пенитенциарной системе: современная организационно-правовая модель // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 3 (39). С. 78.